

С. А. Корнеев
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России (г. Рязань)*

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА И СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ

Институт иных мер уголовно-правового характера является относительно новым для уголовного закона, так как раздел VI УК РФ был введен 27 июля 2006 г. [1]. Доктринальное же изучение рассматриваемых мер уголовно-правового воздействия относится к концу XIX — началу XX века, когда общество и государство нуждались во введении нового, самостоятельного, отличного от наказания, некарательного института. В действующем, как и в предшествующем, законодательстве отсутствует определение понятия рассматриваемого института, его цели, содержание, правовая природа. Таким образом, в настоящее время изучение иных мер уголовно-правового характера представляет как научный, так и практический интерес, а все вопросы относительно них являются весьма актуальными и дискуссионными.

На сегодняшний день наказание — основное и эффективное средство уголовно-правового воздействия, основная форма реализации уголовной ответственности. Однако уголовное наказание, преследуя цели исправления осужденного, восстановления социальной справедливости, общей и частной превенции совершения новых преступлений, не способно оказать воздействие абсолютно на всех членов общества. Наказание как мера воздействия выступает эффективным средством в борьбе с преступностью исключительно в отношении тех лиц, которые в полной мере осознают общественно опасные последствия совершенного деяния и руководствуются морально-волевыми регуляторами. В отношении же других категорий лиц законодатель предусматривает применение иных мер уголовно-правового характера.

В соответствии с уголовным законом к иным мерам уголовно-правового характера относятся принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф (раздел VI УК РФ) [2]. Данный перечень является почвой для обсуждений и дискуссий в доктрине уголовного права на протяжении определенного времени, а

единого или преобладающего мнения по этому поводу не существует. Дело в том, что традиционно уголовный закон на разных этапах формирования государства относил к иным, отличным как от наказания, так и от уголовной ответственности мерам принудительные меры медицинского характера и воспитательного воздействия, однако на сегодняшний день последние не входят ни в объем уголовного наказания, ни в объем уголовной ответственности, ни в объем иных мер уголовно-правового характера, тем самым занимают нейтральное, пограничное положение в действующем УК РФ. Данный факт вызывает своего рода коллизии и споры как на практике, так и в теории уголовного права. Принудительные меры медицинского характера по своей социальной природе и правовой сущности являются исключительно иными мерами уголовно-правового характера и реализуются за пределами уголовной ответственности, чего нельзя сказать о конфискации имущества и судебном штрафе.

До момента исключения конфискации имущества (2003 г.) [3], данная мера уголовно-правового характера рассматривалась исключительно как вид уголовного наказания, эффективного средства уголовно-правового воздействия в борьбе с преступными проявлениями. Действующая же конфискация имущества, которая была возвращена в уголовный закон в 2006 г. в качестве иной меры уголовно-правового характера, нарушает правовую природу одноименного института. Во-первых, основанием применения конфискации имущества является совершение преступления, а не общественно опасного деяния, таким образом, ее применение вызвано характером и степенью общественной опасности, а не личностными характеристиками лица. Во-вторых, действующая конфискация имущества дублирует положения уголовно-процессуального (ст. 81, 81.1 УПК РФ) и гражданского законодательства (п. 6 ч. 2 ст. 235, ст. 243, гл. 59 ГК РФ), что свидетельствует о ее формальном содержании в уголовном законе.

Нельзя признать конфискацию имущества и видом уголовного наказания, так как уголовный закон содержит исчерпывающий перечень последнего. Не вписывается конфискация имущества и в более широкую категорию под названием «уголовная ответственность», так как не является ни формой ее реализации, ни ее материальным выражением. Во-первых, применение конфискации имущества не порождает судимости, то есть изменения уголовно-правового статуса лица. Во-вторых, не содержит конфискация имущества и карательной составляющей, так как изъятию подлежит не собственное имущество, а добытое в результате

совершения преступления. В-третьих, применение конфискации имущества не подразумевает под собой существенных лишений и ограничений, как уголовное наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, сопряженные с уголовной ответственностью [4]. Таким образом, исключение конфискации имущества как из мер уголовно-правового характера, так и из уголовного закона не повлечет за собой серьезных изменений в уголовном законодательстве. Конфискация в том виде, в котором она представлена сейчас, будет применяться и дальше, однако на основании уголовно-процессуального и гражданского законодательства, как это было в период ее отсутствия в уголовном законе (2003–2006 гг.).

В соответствии с уголовным законом лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред [2]. Таким образом, судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера представляет собой «легальный откуп» от уголовной ответственности. Судебный штраф, подобно конфискации имущества, нарушает социальную природу и правовую сущность института иных мер уголовно-правового характера. Во-первых, судебный штраф назначается за совершение преступления, а не в связи с его совершением, как истинная иная мера уголовно-правового характера. Во-вторых, его применение связано с общественной опасностью лица, совершившего преступление (небольшой или средней тяжести), а не характеристикой личности. В-третьих, судебный штраф не может рассматриваться в качестве самостоятельного освобождения от уголовной ответственности, так как возмещение ущерба или иное заглаживание вреда лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести, не свидетельствует о полной утрате общественной опасности совершенного деяния и личности преступника. В-четвертых, применение судебного штрафа, в отличие от штрафа-наказания, не предусматривает рассрочку выплаты определенными частями на срок до пяти лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Данный факт свидетельствует о карательной и репрессивной составляющей иной меры уголовно-правового характера, что является чуждым для данного института. Скорее всего, судебный штраф необходимо рассматривать в качестве освобождения от уголовного наказания.

Таким образом, ни конфискация имущества, ни судебный штраф по своей социальной природе и правовой сущности не являются иными мерами уголовно-правового характера.

Список основных источников

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 153-ФЗ // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/. — Дата доступа: 11.01.2020.

[Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : в ред. от 27.12.2019 г. // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. — Дата доступа: 11.01.2020.

[Вернуться к статье](#)

3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 8 дек. 2003 г., № 162-ФЗ // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/. — Дата доступа: 11.01.2020. [Вернуться к статье](#)

4. Лапшин, В. Ф. Формы реализации уголовной ответственности / В. Ф. Лапшин, С. А. Корнеев // Вестн. Кузбас. ин-та. — 2019. — № 4(41). — С. 74. [Вернуться к статье](#)